

**Герой Советского Союза,
разведчик и снайпер:
АЛЕКСАНДР ПАДАЛИЕВИЧ ПАССАР
(13.01.1922 – 26.10.1988)**

Материалы из периодических изданий
(даны в полнотекстовом варианте)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ,

материалы из которых оцифрованы при выполнении проекта
(даны в полнотекстовом варианте)

1. Баранов, П. Поет гармоника в Аляксе / П. Баранов // Тихоокеанская звезда. – 1965. – 12 марта. – С. 3.
2. Дубовских, А. Взять живым, остаться живым / А. Дубовских // Патриот Отечества. – 2003. – № 8. – С. 6.
3. Калиниченко, С. Так было / С. Калиниченко // Сельская новь. – Хабаровск, 1984. – 29 июня. – С. 4.
4. Квартников, А. Отважный разведчик Пассар / А. Квартников // Красное знамя. – Троицкое, 1990. – 5, 12, 17 мая.
5. Лисенко, А. Сын отечества / А. Лисенко // Тихоокеанская звезда. – 1944. – 5 дек. – С. 3.
6. Пассар, А. П. Мы мужество брали в разведку / А. П. Пассар // Суворовский натиск. – 1980. – 28 дек. – С. 2.
7. Славный сын нанайского народа // Тихоокеанская звезда. – 1944. – 26 нояб. – С. 1.
8. Соколов, В. Союза нашего ровесник / В. Соколов // Суворовский натиск. – 1972. – 30 дек. – С. 3.
9. Шубина, Т. Мужество / Т. Шубина // Сельская новь. – Хабаровск, 1976. – 26 марта. – С. 4.
10. Шубина, Т. Переправа через Днепр : [из рассказа А. П. Пассара] / Т. Шубина // Сельская новь. – Хабаровск, 1976. – 7 мая. – С. 3.
11. Шубина, Т. Тайный ученик : [рассказ о юнош. годах А. П. Пассара] / Т. Шубина // Молодой дальневосточник. – 1977. – 19 окт. – С. 3.

ПОЕТ ГАРМОНИКА В АЛЯКСЕ

Село Алякса. Стороной обошли его дороги. Вокруг — реки, протоки да озера. Домов в селе — одна улица. Веселыми окнами смотрят они с крутого берега на Тунгуску, которая спешит мимо к величавому Амуру. Нет этого села даже на карте Хабаровского края. Но Аляксу знают, письма приходят сюда из многих городов страны. Больше всех получает их Александр Пассар.

Вот и сегодня пишет ему из Москвы однополчанин, бывший заместитель командира 616-го стрелкового полка Леонид Петрович Гречко: «Дорогой Александр Падалиевич! Мы теперь в запасе. Решили написать боевую историю нашего полка. Ты у нас был самым знаменитым, самым лихим разведчиком. Вспомни...».

И предстали перед Александром «дела давно минувших дней...» Будто вчера это было.

Бесшумно подполз он к землянке. Часовой у двери не трезожится: до передовой километров тридцать, свои рядом — поют, смеются.

«Конечно, было бы проще выкрасть этого часового, — размышляет Александр. — Но много ли он знает?.. Нет, надо взять кого-нибудь из землянки».

Часовой что-то мурлычет. Вот он шагнул в сторону разведчика. Будто пружина подбросила Александра с земли. Мгновенье, и гитлеровец рухнул, не успев даже крикнуть. И снова тишина, только гулко стучит сердце.

Ногой толкнул Пассар дзерь землянки. В правой руке противотанковая граната, в левой автомат.

— Нали эру! — крикнул с порога разведчик.

Трое гитлеровских офицеров пришли в себя только в штабе нашего полка. Один из них, узнав, что Александр Пассар действовал в одиночку, разразился бранью. Другой, неплохо знавший русский язык, спросил, что означает: «Нали эру?»

— Это по-нанайски «Руки вверх!» — с улыбкой пояснил ему командир полка: — Александр Пассар — нананец, сын охотника и рыбака,

родился и вырос на берегах Амура.

— Это довольно странно! — недоуменно пожал плечами фашист.

— Ничего странного, — сказали ему. — Пассар самый храбрый разведчик полка. Он доставил уже десять «языков».

— И еще столько добуду! — пообещал солдат.

Александр Пассар сдержал свое слово, привел в свою часть 26 гитлеровцев. Один из них оказался настолько «важной персоной», что маршал Рокоссовский счел необходимым лично поблагодарить разведчика.

— Большое спасибо тебе, — сказал маршал. — Вот только не знаю, что подарить на память. Ружье разве?.. — Говорят, ты охотник прекрасный.

— Гармошку бы, товарищ маршал, — заулыбался разведчик. — Ведь до войны я не только зверя и рыбу промышлял, клубом еще заведовал!..

Всю войну Герой Советского Союза Александр Пассар не расставался с гармошкой, которую подарил ему К. К. Рокоссовский.

Сегодня у коммуниста Александра Пассара самая мирная профессия. Он опять заводит клубом, где открыт в эти дни агитпункт. Александр Пассар организует встречи избирателей с депутатами и кандидатами в депутаты местных Советов, проводит беседы о достижениях Родины, рассказывает о фронтовых дорогах, о своих однополчанах, с которыми довелось ему пройти до Берлина. И почти каждый вечер в агитпункте поет гармоника кавалера Золотой Звезды.

П. БАРАНОВ.
(Корр. КрайТАСС).
Фото Г. Хренова.

РОДИНА МОЯ

ВЗЯТЬ ЖИВЫМ, ОСТАТЬСЯ ЖИВЫМ

Итак, первый среди разведчиков сегодня известный писатель Владимир Карпов. Ну а кто занимает вторую, третью позиции?

В одной из “дивизионок” — многотиражных газет Ленинградского фронта читателям запомнился рисунок: brave солдат с автоматом на груди держал в правой руке, словно ленты, с десятков длиннющих языков, высунувшихся из ртов пленных фашистских вояк. Под рисунком — четверостишие:

Друзья с улыбкою глядели:

— Вот Александр Пассар каков!

По приказанию в две недели

“Освоил” десять “языков”!

Да, речь об Александре Пассаре (не путать с известным снайпером Максимом Пассаром, отличившимся на Сталинградском фронте). На фронт он прибыл в июне 1942-го. Прибыл из далекого села Курун, что на Амуре, работал там в избе-читальне. Но ему приходилось не только учительствовать, но и промышлять охотой. А потому глаз был зоркий, натренированный, выстрел — верный. Это пригодилось в боях под Ленинградом, где начал сражаться Пассар. Холодной сентябрьской ночью Александр открыл и такой счет мести врагу — захватил “языка”. Потом еще одного... Воевал нанайский юноша смело, самоотверженно и уже вскоре был награжден медалью “За отвагу”. Александра перевели в разведчики, там за ним закрепляется прозвище “Бесстрашный”.

Действовал он действительно бесстрашно. Однажды Пассар получил задание: выследить и уничтожить снайпера, который доставлял немало неприятностей. В очередной раз тот перед заходом солнца убил офицера полка. Ответственное задание выпало на долю таежника. Александр Пассар изучил место, где упал офицер. Определил направление, откуда стрелял фашистский снайпер. С наступлением темноты он покинул позиции полка. Трудно ориентироваться в густой темноте, но Пассар чувствовал себя в родной стихии и к полуночи был на том участке нейтральной полосы, что наметил. Вот темнота стала таять, и внимание

разведчика привлек невысокий желтоватый куст: вечером он, пожалуй, находилась правее. Александр решил осмотреть его, по старой заросшей канаве подкрался почти к самому кусту. Перед ним был снайпер: укрывавшийся за кустом-приманкой, он вел наблюдение. Пассар понял, внимание гитлеровца сосредоточено на позициях его родного полка, и сделал стремительный бросок с тыла. Оглушил снайпера прикладом автомата, обезоружил его. Доставил “языка” в штаб части до наступления рассвета.

К июлю 1944-го командир отделения пешей разведки 616-го стрелкового полка старший сержант Александр Пассар (194-я стрелковая дивизия, 1-й Белорусский фронт) захватил в плен 26 немецких солдат и офицеров, уничтожил в рукопашных схватках более 100 гитлеровцев, 8 раз доставлял ценные документы-карты с обстановкой. Александр Пассар воспитал 80 разведчиков, из которых трое, как и он, стали Героями Советского Союза.

И новое имя. Командир взвода 119-й отдельной разведывательной роты (128-я стрелковая дивизия, 1-й Украинский фронт) старший сержант Василий Евланов. За годы войны он принимал участие в 193 боевых операциях, в которых 80 раз лично руководил поисковыми группами. На его счету 17 “языков”, а всего взвод взял в плен 226 солдат и офицеров противника.

17 марта 1945-го. Василий Евланов с группой разведчиков углубляется в тыл противника на 7 километров. Устанавливает наблюдение. Впереди — станция Летайрхайн. До полка пехоты, пять танков и 15 автомашин там насчитали воины. На командный пункт дивизии ушло радионное сообщение. А чуть позже группа советских штурмовиков нанесла удар по скоплению противника. Задача выполнена? Старший сержант Евланов считает — нет. Немцы как раз начали отвод своих войск, и разведчик решил воспользоваться этим. Засада, и воины группы просто выхватили из колонны потерявшего бдительность немецкого офицера. “Язык” дал ценные показания.

Сотни советских войсковых развед-

чиков имеют на своем счету “языков”. Около двух десятков гитлеровцев, по данным автора, пленили старший лейтенант Дмитрий Покрамович (14-я стрелковая дивизия, Карельский фронт), гвардии сержант Василий Петров (48-я гвардейская стрелковая дивизия, Степной фронт), более десятка — гвардии старший сержант Михаил Овсянкин (25-я гвардейская стрелковая дивизия, Юго-Западный фронт), старший лейтенант Иван Баранов (143-я стрелковая дивизия, 1-й Белорусский фронт). Эти воины удостоены звания Героя Советского Союза.

Фронтные дороги разведчиков... Риск да опасность сопровождали их, риск да опасность. Наивысшего результата добивался тот, кто смело шел по ним, не страшился дамоклов меча. Что ж, читатель о них узнал.

Анатолий ДУБОВСКИХ

На снимках: разведчик Владимир Карпов (1944 г.); Александр Пассар; Василий Евланов.

ИЗ НЕКРАСОВСКОЙ школы № 8 возвращались поздно. Уже стемнело, за окнами автобуса мелькали огоньки. И, глядя на них, Александр Падальевич задумался. Нахлынули воспоминания. Может быть, потому, что эти огоньки чем-то были похожи на осветительные ракеты. Те самые, которые рассевали темноту фронтовых ночей, когда разведчики шли в тыл к немцам. А может быть, просто растревога старого солдата встреча со школьниками. Как внимательно слушали они-его рассказ! А ведь, каждое слово, каждый эпизод — это не просто работа памяти. Все это было пройдено, пережито. Сколько лет пролетело! Дети выросли, родились внуки. А помнится, словно бы все это произошло вчера.

ТРИ ГОДА прослужил в одной и той же дивизии старший сержант Пассар. Вместе с ней прошел от Волхова и Москвы до Белоруссии. Основной боевой работой для него была разведка: ходили за линией фронта, брали «языков». Их на счету Пассара — 26. И сам хорошим разведчиком был, и учил молодых ребят. Восемьдесят разведчиков воспитал.

А ведь если бы до войны сказал кто-нибудь: «Ты станешь лучшим разведчиком, Героем Советского Союза», — ни за что бы не поверил. Правда, стрелял он хорошо, мог следы читать, как книгу. Отец научил. Но профессия у Александра была самая мирная: зав. избой-читальней. И в армию ушел не на фронт, а на обычную службу. «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Так пели молодые ребята в те далекие годы. Но запасный путь стал путем военным.

ПЕРВОЕ своего языка Александр запомнил. Вот как было. Разведчики переплыли на лодке через Угру, попали к немцам «в гости». В пути рассвет их застал, весь день в овраге пролежали. Ночью опять пошли. Точку наметили заранее — пулеметный расчет. Ночью решили на-

на воде взрывается: всегда путь проложит.

А когда надо бесшумно часового взять, главное оружие для разведчика — нож. Поэтому учились финку метать из всех положений: с хода, сидя, лежа. Александр с десяти метров в цель попадал. Даже на спор.

На спор мог определить, кто идет. Походка —

отпуска вернулся. Сам Рокоссовский ему отпуск на родину дал. Погостил старший сержант Пассар хорошо: по всем селам родного Нанайского района проехал с агитбригадой. О войне рассказывал: Советская Армия немцев бьет, даже цепки летят, но страшная это штука война, столько молодых ребят потеряли. В

наблюдения. Днем высматривали пути подхода, отхода, намечали ориентир. А вечером со своего переднего края открывали огонь по немцам: проверяли, не перенес ли атак свои огневые точки.

Только через три дня пошли разведчики к фрицам «в гости». Тишина была — прямо удивительная. В темноте видна не-

А у немцев — трех офицеров — как раз был завтрак. Сидят эдак подомашнему: в одном белье, ителли на плечи наброшены. Глазами моргают и понять не могут, что за ранний то есть явился. Потом посмотрели друг на друга, подумали... и подняли руки.

Александр — гранату в карман. Забрал у них револьвер, планшеты. Объяснил, как мог: герр офицеры, битте вперед меня, а руки держите вот так, иначе будет пух-пух. И пошли немцы, как миленькие.

Идут — и все назад подглядывают. А как только Александр покажет им сразу два пистолета — свой ТТ и немецкий парабеллум — сразу отворачиваются недовольно и бубнят что-то себе под нос. Наверное, думали, не один идет, где-то еще есть разведчики.

Зато когда дошли... Ох и ругались немцы, когда узнали: один человек из троих сопровождал! Понемки бранились, а один, кажется, и по-русски пробовал. Только все равно ничего не понято было.

АЛЕКСАНДР ПАДАЛЕВИЧ любит рассказывать о своих разведывательных операциях, когда выступает на встречах со школьниками, молодыми солдатами, рабочими. Рассказать есть что. Хотя и не готовился он быть разведчиком, но был им три года. Трудную и опасную службу свою нес геройски.

И все-таки лучше бы не было этой войны! Сколько лет прошло, а она не забывается. Воспоминания накатывают тяжелой волной, и это — не просто работа памяти. Это — боль сердца.

После войны он опять стал заведовать избой-читальней, клубом. Вернулся к своей профессии — самой мирной профессии на свете.

С. КАЛИНИЧЕНКО.

ТАК БЫЛО

пасть. Но как подойдешь? Ракета за ракетой, светло, как днем. Прямо идти нельзя. Разведчики взяли метров сорок в сторону, подошли кружным путем, гранаты немцев угодили. И тут уж надо быстро действовать. Растерянность для разведчика — первый враг.

А Александр растерялся. Дым разошелся — а немцев-то нет! Только потом видят ребята: ползет один, прямо им навстречу. Александр вскинул автомат, начал на курок. И как пазло, осекся! Еще больше растерялся. Что делать? Бросился на немца, а тот кричит с перепугу, руками-ногами боксует... Хорошо, что ребята подошли. Взяли немца и понесли к лодке.

Потом, уже после ранения (на Волховском фронте осколок в ногу попал), стал Александр увереннее действовать. Разведывающих на его счету было уже немало. Да и тренировались постоянно, готовились самым серьезным образом. Стреляли, гранаты в цель бросали. Ведь граната для разведчика много значит: пистолет в левой руке, а она — в правой. Особенно противотанковая, которая даже

все равно, что почерк. Легко идет человек — значит, молодой, подвижный. На пятку ступает — пожилой, грузный. Если часовая на месте не стоит, все время ходит — значит, недавно на посту. А если топчется на одном месте — сразу ясно: идет сменю. В общем надо было уметь слушать и смотреть. Это — главное.

У разведчиков много хитростей было. Перед выходом не ужилинали: если ранит в живот, при сытом желудке и вред большой, и труднее будет заживать. Когда готовились в путь, несколько раз подпрыгивали: проверяли, не звенит ли снаряжение...

Часто спрашивают: «А страшно было в разведке?» Александр Падальевич на этот вопрос отвечает честно: да, бывало страшновато. Ведь каждый выход — это неизвестность: кто знает, как все сложится.

Да и чего только не случалось в разведке! И каждый раз надо было в считанные секунды принимать решение: что делать и как.

ОДНАЖДЫ так было, Александр только что из

разведке был один парень — Зерницкий. Погиб он не во время выхода: началась бомбенка, и его взрывной волной отбросило в сторону. Нашли его разведчики. Взяли у тыловиков повозку, доставили к своим, но поздно было. Вот так бывало, говорил Александр землякам. Война никого и ничего не щадит, не разбирает. Мы на фронте все делаем, чтобы она скорее кончилась. Но и вы тоже нам помогите трудом своим. Так Александр людям говорил. А когда вернулся, отдал Рокоссовскому целую папку отзывов о своих выступлениях.

— Будет приказ «языка» взять — умру, но приведу!

А «язык» нужен был. Дивизия на пополнении стояла. До фронта 10—15 километров, и главное — командованию было известно: оборона у немцев в одном районе слаба. Но подробнее выяснить не удавалось. За два месяца потеряли нескольких разведчиков, а «языка» не привели.

Александр за дело взялся с полной серьезностью: самому Рокоссовскому общался. Начали, как всегда, с

мецкая траншея, от нее отходят норы-блиндажи. В одном месте дот. Дверь не то открыта, не то вообще ее нет. Может, пустой? Но Александр решил: подождем.

Подождали. И выяснилось: немцы там. Двое их. Тут уж все быстро: гранату в дот, а потом — сам туда, прямо на немцев. Взяли «языка». То был для Александра последний, двадцать шестой немец. А если бы повторился? Всякое могло случиться.

БЫВАЛИ и нудные случаи.

Недалеко от Бреста Александр подобрался прямо к траншее. Был он один, ребята остались: прикрыть его огнем, если что. Тихо было. Ни голоса, ни шума. Видно, — как часовой ходит. Взял его просто. Но надо и в блиндаж залезнуть — вдруг там сидит птица поважнее. Взял автомат за ствол, подошел к часовому. Тот дремал, от удара даже не крикнул. И вот блиндаж рядом. Снова в правую руку гранату, в левую пистолет — и дверь

— Хенде хох, господа фрицы!

Отважный разведчик Пассар

После тяжелого ранения в ноябре 1941 года осколком снаряда под станцией Чудово на Волжском фронте сержант Александр Пассар пролежал в московском госпитале пять месяцев. Вызвали врача пытались ампутировать ему ногу, но девятнадцатилетний боец категорически отказался: «Делайте что угодно, — заявил Пассар хирургу госпиталя, — но ногу оставьте, я должен воевать!». И медики спасли молодому воину ногу.

ИЗ ГОСПИТАЛЯ на нем тропикам, ложбинкам пробрались в тыл противника. До огневой точки немцев оставалось 20-25 метров. Противотанковые гранаты полетели в сторону врага. Крык, стоны. Пассар первым бросается на высочившего фашиста. Завязалась схватка. Немец оказался очень сильным, но на помощь Пассару подоспел старший сержант Заринский и они вместе скрутили врага. Остальные разведчики во главе с младшим лейтенантом Выковым уничтожили оказавших сопротивление фашистов.

На другой день командир полка поздравил бойцов с успехом и зачитал приказ о зачислении в разведчики Быкова, Заринского и Пассара. Вскоре А. Пассар и его товарищи за доставку контрольного «языка» наградили боевой медалью «За отвагу».

В Центральном архиве Министерства обороны СССР, который расположен в городе Подольске Московской области, мною было прочтено наградное письмо от 15 июня 1942 года. «...тов. Пассар проявил себя мужественным защитником Родины, преданным, смелым и решительным бойцом... При захвате контрольного и пленного проявил большую отвагу при разгроме вражеского ДОТа. Поставленная задача была выполнена. Тов. Пассар достоин награждения медалью «За отвагу».

...Шли недели, месяцы войны. Когда привел еще несколько «языков», стал понимать, что уничтожить фашиста значительно легче, чем захватить. Необходима вымолная собранность, умение действовать хладнокровно и на верняка в любой сложившейся обстановке. Лучше всего брать «языка» в том месте, где немцы меньше всего ожидали нашего появления, — рассказывал Александр Падальнич Пассар.

бодкой речушкой распологалась возвышенность с немецкими траншеями. В районе деревни Хлебного, на склоне этой возвышенности, в семидесяти метрах от речушки, разведчики обнаружили огневую точку врага. По длинной толстой доске разведчики бесшумно переправлялись на противоположный берег и более двух часов наблюдали за огневой точкой. Оставив на берегу речушки рядового Тимофея Гривина с шестью бойцами для охраны тыла, группа разведчиков во главе с Александром Пассаром подошла к пулеметной точке. Немцы видны по поясу.

Очевидно они услышали шорох. Один из фашистов вышел на траншею, пошел прямо на разведчиков и наугад бросил гранату, которая разорвалась метрах в десяти позади разведчиков. Решительные секунды, медлить нельзя. В немецкую траншею полетела граната. Разведчики рыком бросились к траншее, не давая врагу отойти на автоматы. Старший сержант Иван Клеванин первым ворвался в траншею и схватил за горло уцелевшего гитлеровца. Александр Пассар, сержант Алексей Умехов и рядовой Сахов подожгли немца наверху, захватили документы, оружие убитых и быстро переправились к своим. Захваченный группой «обер-фрейтор» оказался очень ценным «языком».

За эту операцию Клеванин был награжден орденом Красного Знамени, Пассар и Тимохов — орденами Красной Звезды. «...Тов. А. П. Пассар — отважный разведчик. Он 12 раз ходил на выполнение сложных боевых заданий командования по разведке... Участвуя в захвате контрольного пленного с 18 на 19 апреля 1943 года в районе деревни Хлебного, тов. Пассар был в группе захватывающих и захватил пленного немца. В результате действия тов. Пассара группа разведчиков смогла реализовать приказ командования захватить пленного немца — так было сказано в наградном листе от 20 апреля 1943 года. Тов. Пассар встретил ставлении А. Пассара к ордену Красной Звезды.

Никогда бывало, — вспоминал Александр Падальнич, — немец ночью ведет огонь из пулемета, и справа от него слышны выстрелы. Кое-кто стал бы предполагать левее или правее пулеметной точки. Я же веду свою группу прямо на пулемет. Для меня ясно — фашист строчит из пулемета наугад, он ничего не видит, хочет создать впечатление, что слева и справа от него идут дисципленные промежуточные. Но я по опыту знаю, что там притаились немцы и подкалывают простак.

Мастер разведки старший сержант А. Пассар почти во всех операциях по захвату «языка» являлся старшим разведгруппы.

дерзость, находчивость и острая смекалка не раз выручали храброго разведчика и его товарищей. «...Однажды на рассвете, в тумане, осенью 1943 года, группа разведчиков переправилась через разлившуюся реку на реанимированной лодке в тыл врага. Туман стал рассеиваться — разведчики поплыли. Проглянул вперед, боец ложился заметил в лощине, за небольшим бугорком группу немцев. Два десятка метров разделило разведчиков и противника. Александр Пассар и старший сержант Диница Лукиничев бросили для противника бутанковые гранаты. Остальные разведчики последовали их примеру и начали бить по фашистам автоматными очередями. Немцы — бежать. Часть разведчиков устремилась вдоль берега реки в погоню за противником, а Пассар, стоя на автомате, бросился в сторону разрыва гранат. Натрону в дыме уже нет, а тут да немца Александр атакимает пустой автомат: — Хенде хош! Руки вверх!

Уинтер-офицер и солдат были ошеломлены. Пассар вырвал из рук уинтера «парабеллум» и направил его в сторону немцев. Так безоружный разведчик захватил двух фашистов на автомате и быстро переправился к своим. Наблюдая за действиями разведчиков с высокого берега, немцы — «языком».

Очень трудно было догадываться «языком» когда видеть большую водную гладь. Но А. Пассар со своим товарищем предостерегал широким реком Веллорусии и приводил «языка». А Пассар четыре раза форсировал ночью великий Днепр и благополучно возвращался, полновзвешенный.

На наградном листе от 28 ноября 1943 года к представлению А. Пассара «Отечественной войны 1941-1945 гг.» «Тов. А. П. Пассар 17 ноября 1943 года переправился на правый берег Днепра с задачей захватить пленного немца и взять контрольного пленного. Переправившись с отделением, лично захватил группу немцев до 20 человек, поднял отделение, лично захватил одного немца и пять человек уничтожил...».

«Многом разведчиком, справа и слева от него слышны выстрелы. Кое-кто стал бы предполагать левее или правее пулеметной точки. Я же веду свою группу прямо на пулемет. Для меня ясно — фашист строчит из пулемета наугад, он ничего не видит, хочет создать впечатление, что слева и справа от него идут дисципленные промежуточные. Но я по опыту знаю, что там притаились немцы и подкалывают простак.

(Продолжение следует) АНАТОЛИЙ КВАРТНИКОВ. Фото Петра ПАССАРА.

Отважный разведчик Пассар

(Начало в № 53).

ЧАСОВЫХ бесшумно сняли ударами кинжалов. В блиндаже захватили карты с точным описанием обороны противника, документы и радио. Оказывается, разведчики захватили наблюдательный пункт врага. Немцы исполошились. Старший сержант Д. Лукьяничков со своей группой стремительно прорвался к своим траншеям с ценной добычей. А Пассар не вернулся. Прикрывая отход захватывающей группы, Александр Пассар увел свою четверку дальше в тыл врага, в глубь леса, отвлекая на себя противника. На следующую ночь наступил удобный момент, и Пассар вывел своих товарищей из расположения врага.

А в штаб 48-й армии, в составе которой действовала 194-я стрелковая дивизия, пролетела тревожная весть: «Из разведки не вернулся со своей группой Александр Пассар!». Командующий 48-й армией генерал-лейтенант П. Л. Романенко приказал: «Жи-

вым или мертвым найти Пассара!».

А. Пассар со своими друзьями уже успел закутить, как в траншею вскопился старший сержант Илья Медведев, ученик Пассара, не раз ходивший с ним на опасные задания. Друзья обнялись так, как это умели делать только на фронте.

В конце января 1944 года А. Пассар получил третий орден — орден Красной Звезды.

...Весной 1944 года Александром Пассаром была совершена самая дерзкая, самая смелая операция по захвату гитлеровцев.

Четверо разведчиков во главе с Александром, углубившись в тыл противника, переправились на плоту через реку Березину в районе города Вобруйска. Пассар оставил разведчиков у замаскированного плота, приказав им:

— Если откроется стрельба — меня не ждите, сразу же уходите к своим.

Метров четыреста Алек-

сандр полз по-пластунски по чистой поляне к опушке леса. Преодолев три ряда проволочных заграждений, разведчик затаился и долго всматривался вокруг, слушая каждый шорох.

До рассвета оставалось чуть больше часа, и вдруг внимание Пассара привлекли неясные звуки, доносящиеся от группы деревьев, стоящих в нескольких сотнях метров от опушки леса. Разведчик подполз ближе. Вскоре он обнаружил блиндаж, вокруг которого стояли искусственные деревья.

Вначале Александр решил захватить часового, который дремал, прислонившись к дереву. Но из полуоткрытой двери блиндажа доносились негромкие голоса. «Значит в блиндаже, — подумал Пассар, — важные гитлеровцы, если их далеко в тылу врага охраняет часовой». Прикладом автомата и финкой разведчик бесшумно уничтожил часового и подполз к двери. Немцы весело продолжали вести разговор. Решение созрело мгновенно. В левой ру-

ку быстро наизав левую руку планшеты и партушен с кабурами пистолетов, Пассар приказал немцам выходить. Гитлеровские офицеры обшарили стол, на котором остался недопитый шинэп и закуска, и послушно направились к выходу.

Хотя Пассар вышел последним, гитлеровские воины, увидев убитого часового не разбежались, по-прежнему спокойно в указанном направлении. Скоро рас-

45-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

(Окончание. Начало в № 53).

«...ПРОВОЖАЯ НА СВОЕГО земляка Александра Пассара, прославившего боевыми подвигами нанайский народ, мы решили написать вам это письмо и рассказать в нем, что мы делаем для победы, как и чем помогаем героической Красной Армии.

Лучшие сыны и товарищи наши с первых дней Отечественной войны ушли на фронт бить немецкого зверя, бить его метко, как били зверя на охоте в тайге. Многих из них знает вся страна. Это прославленный снайпер Максим Пассар, истребивший 236 немцев, это его друг снайпер Захар Киле, уничтоживший 176 фрицев, это ваш боевой товарищ отважный разведчик Александр Пассар и многие другие.

Мы, оставшиеся в тылу, делаем все, чтобы приблизить полный разгром гитлеровской Германии. Рыбаки и рыбаки Нанайского района досрочно выполнили государственный план рыбодобычи 1943 года...

Секретарь Нанайского райкома партии Л. Волкович и председатель исполкома райсовета В. Воробьев в своем письме командующему фронтом К. К. Рокоссовскому писали:

«Выражаем Вам горячую благодарность за посылку в наш район в отпуск на-

шего знаменитого земляка Александра Пассара и за ту большую работу, которую он проделал в колхозах района. Горячо также благодарим старшего сержанта, трижды орденоносца Александра Пассара за помощь, оказанную в мобилизации трудящихся района на самоотверженную работу во имя окончательного разгрома врага».

При встрече Рокоссовский прочитал все документы и поблагодарил Пассара за проделанную работу в нашем тылу, а затем сказал:

— Сейчас очень важно взять «языка».

— Умру, но приведу, товарищ командующий, — ответил разведчик.

— Умирать не надо, а «языка» добыть необходимо, — ответил Рокоссовский.

Тогда А. Пассар еще не знал, что через несколько дней должна начаться грандиозная операция «Багратион» — такое кодовое наименование получила операция по освобождению Белоруссии. Поэтому нашему командованию так необходим был «язык».

Обещание, данное землякам и командующему фронтом, Александр выполнил. Вскоре группа разведчиков, возглавляемая Александром Пассаром, захватила 26-го «языка».

Вот что я прочитал в наградном листе к пред-

ставлению командира отделения разведки Пассара к званию Героя Советского Союза: «Пассар Александр Падальевич, 1922 года рождения, нанец, член ВКП(б) с ноября 1942 года, на фронте с 1941 года... О его подвигах ска-

зано следующее:

«Тов. Пассар А. П. — храбрый разведчик. За период с июня 1942 года по июнь 1944 года имеет на своем счету 26 «языков», уничтожил в рукопашном бою более 100 гитлеровцев, 8 раз доставлял ценные карты с обстановкой противника.

Во время наступательных действий воспитал на своем боевом опыте 80 разведчиков, имена которых (Смолин, Зарницкий, Хлебники, Медведев, Загородный) далеко известны за пределами нашего фронта.

Трижды был ранен во время боевых операций. Выдающиеся подвиги проявил А. Пассар при взятии контрольных пленных через реки: Угра, Десна, Сож, Днепр и Березина,

где Пассар — искусный, нанайский охотник — показал истинное воинское мастерство и бесстрашие.

В ночь с 21 на 22 июня 1944 года с группой разведчиков 616-го стрелкового полка, в районе населенного пункта Красная

Горка Жлобинского района, получив боевую задачу, А. Пассар, выйдя в район действий, обнаружил лодку на противоположном берегу Днепра. Пассар первым переплыл реку и доставил лодку на наш берег. Вскоре переправа была закончена, и разведчики направились к переднему краю противника. Не дойдя метров 100—120 до проволочного заграждения, Пассар увидел 12 немцев. «Гранаты к бою!» — скомандовал он и первым бросил гранату в немцев, затем вместе с разведчиком Медведевым Пассар накнулся на немца.

Фаншест стал сопротивляться, но Пассар заставил его замолчать. Организовав отход, группа без потерь возвратилась в

подразделение. Так А. Пассаром был взят 26-й «язык». До этой операции Александр Пассар, находясь в отпуске на Дальнем Востоке, провел большую воспитательную работу среди воинов и трудящихся, после чего в часть поступили многочисленные отзывы партийных организаций Дальнего Востока...

За неоднократное образцовое выполнение заданий командования по захвату «языков» и проявленную при этом храбрость, мужество и героизм тов. А. П. Пассар достоин высшей государственной награды — звания Героя Советского Союза.

25 июня 1944 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 года Александру Падальевичу Пассару было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

На всю жизнь запомнил Александр Падальевич тот момент, когда лично «всесоюзной старостой» Михаил Иванович Калинин вручал ему в Кремле высшую награду Родины.

Позже А. П. Пассар узнал, что его ученику, верному боевому товарищу, разведчику Илье Петровичу

Сейчас Александру Падальевича нет с нами. И в год 45-летия Великой Победы мы отдаем дань славному сыну нанайского народа, отважному разведчику Александру Падальевичу Пассару и благодарим его за ратный труд по защите нашей любимой Родины.

Анатолий КВАРТНИКОВ.

После войны А. П. Пассар работал в Нанайском и Кур-Урмийском районах.

Проживая в селе Александры Кур-Урмийского района, Александр Пассар неожиданно получил письмо от Константина Константиновича Рокоссовского.

Александр Падальевич с волнением ответил прославленному полководцу:

«Получил, товарищ маршал, Ваше приветствие в день рождения. Спасибо, спасибо и спасибо! Но разрешите спросить — откуда Вы знаете мой день рождения?.. Как бы то ни было, Ваше письмо — лучший подарок... Гармонь целая, товарищ маршал. Игру на ней, часто вспоминаю фронт. Как сейчас вижу Вас в тот знаменательный для меня морозный день...»

— Большое спасибо тебе, — сказала Вы тогда, благодаря меня за германского офицера, которого я привел из вражеского тыла. — Вот не знаю, что подарить на память. Ружье? Говорят ты охотник прекрасный... А я ответил, что мне хотелось бы иметь гармошку... Всю войну я не расставался с Вашей гармошкой, товарищ маршал...»

Александр Падальевича нет с нами. И в год 45-летия Великой Победы мы отдаем дань славному сыну нанайского народа, отважному разведчику Александру Падальевичу Пассару и благодарим его за ратный труд по защите нашей любимой Родины.

Анатолий КВАРТНИКОВ.

СЫН ОТЕЧЕСТВА

★
Рассказ
о Герое Советского Союза
Александре Пассаре
★

СНОВА на фронт!
Александр даже не поверилось, что этот день настал. Три месяца он пролежал в госпитальной палате, с надеждой ожидая, когда зарубится рана на ноге. В последние дни он чувствовал себя вполне здоровым, и просто неоправданно казалось, что его так долго здесь держат. Несколько раз Александр просил выпустить его. Однажды даже высказал это в резком тоне. Но врач Судил не заметил его раздражения. Добродушно улыбаясь, он ответил:

— Ну, и горючий вы народ, молодцы! Все не терпится вам—драться надо. Не спите, молодой человек, устаете, подеретесь еще...

И вот этот долгожданный день. Утром Александр торжественно собрал свои солдатские пожитки, расширился с дедом, сестрами, новыми друзьями и теперь в приподнятом настроении ехал туда, где шла бой. Оно только немного омрачало его радость, что пришлось покинуть в родную руту, к своим боевым товарищам. Как часто вспоминал их Александр в томительные минуты госпитальной жизни! Где они теперь? Живы ли?

В тяжелое для Родины время сроднились их судьбы. Это было полтора годам памяти: осенью сорок первого. Радио приносило тогда редкие вести: враг разлеял в сердце страны—Москву, окропленный немцами салот ступал по донецким селам.

Холодной октябрьской ночью Александр прибыл в Дальний Восток на фронт. На следующий же день он встал в бой. Криво сжимал боем винтовку в своих руках. Пристально всматривался туда, где мелькали незнакомые фигуры немцев.

Одного из них Александр взял на мушкет, когда тот перебежал по ложу. Выстрел. Фронт сломался, и так Александр остался лежать. Это был первый истребительный Александром немец. Так начал он счет мести врагу за поруганную землю, за кровь наших людей, за то, что и на его родине в далеком нахальском селении—узнали горе...

В зимних боях Александр дважды был ранен. Второе ранение оказалось довольно серьезным, так что потребовалось целых три месяца для того, чтобы вернуть его в строй.

— Вечером в блиндаж командира роты Тимофеева вошел невыспавший, уставший боец и громко отработовал:

— Товарищ старший лейтенант, красноречив Пассар прибыл для дальнейшего прохождения службы...

Родная земля... Ираненная, лежала она перед взором Пассара. С большою душевною смотрел он на тот берег реки, где был враг, на черные еловые пашни, вышедшие из пашни. Не бороздил их ни тракторы, ни лошади, а над ними звонили песни колоколов парней и дичат. Немцы лютуют там...

За рекой, в густых зарослях кустарника, спрятались вражеские огневые точки. Он, разведчик Пассар, должен отходить их. Он должен угадать все, чем сильна немецкая оборона на этом участке, чтобы темной ночью вместе с товарищами пройти вневидимыми для немцев путями в расположение вражеских позиций и притащить оттуда «языка».

Зорек глаз у сержанта Пассара. Потому и в разведчик он вошел. А еще он стал разведчиком потому, что смеялся и находил. Александр был веселым, как недавно он ходил за «языком». Неправильное это было дело и молодой разведчик волновался, улавливал ли? Безусловно это не напрасным было. Все знали, как трудно добыть «языка». Несколько раз разведчики пытались захватить францев и доставить в свой штаб—не удавалось. Хитер немец. Не просто его взять.

Это ясно понимал Александр и все-таки попросился в разведчики. И вот первая вылазка. Темной ночью одиноко шагал Александр в путь. Два падали бойца. Александр не заметил их, не было. А на третий он вернулся с немецким офицером.

Пассар коротко доложил о выполнении задания. Потом обещательно раскинул, как они попали к переднему краю немецкой обороны, как их заманили немцы и подождали стрельбы. Первый день поэтому прошел удачно, а в следующем месте у реки, а ночью опять пойти, только другим путем, как выследили пулеметный расчет, по-

шли в дело гранаты, и вот одного, немца, подорвавшего осколком гранаты, приволокли сюда.

— Молодцы!—похвалил командир. — А у тебя, Пассар, определенно талант на «языков» есть. Похоже, что ты для разведки и родился.

Это была правда. Но Александр и в самом деле чувствовал, что разведчиком он будет неплохим, может быть, у него и талант есть. Во всяком случае новое дело ему нравилось и он стал заниматься им с увлечением.

Зорек глаз у Пассара. Когда-то, охотясь с отцом в амурской тайге, он неплохо выслеживал зверя. Теперь тоже приходится зверя выслеживать. Только это более хищный и злобный зверь. И хитрый. Искусно замаскированы у немцев пулеметы и минометы, трудно заметить их наблюдательные пункты. Но увидеть все это нужно, иначе невозможно отразиться ночью в разведку.

И Александр смотрел. Смотрел так, что «языки» шепелявились, так что была замечена. Но самым, казалось бы, малозаметным признаком он определил, где что находится в немецкой обороне. Наблюдали в тот день и другие разведчики. А ночью они снова отправились в путь. Еще день прошел и опять ночь наступила. Утром Пассар с товарищами вернулся. И еще раз поблагодарил их командир за удачу: ценного «языка» привели—связиста.

Настойчиво осваивал свою новую специальность Александр Пассар. Учился бдительности, дерзости, боевой хитрости. Он понимал, что без этих качеств не добьешься успеха.

Шли дни, месяцы, увеличивалось число захваченных Пассаром и его друзьями «языков».

Действовать приходилось в самой различной обстановке: летом и в зимнюю стужу, в дождь и метель, на переднем крае и в тылу врага. Одна вылазка особенно памятна ему.

Стоял ноябрь 1943 года. Пассар и с ним еще четверо разведчиков получили задание захватить «языка» в немецком тылу. Задание неслетное. Но разведчикам не привыкать к трудностям и опасностям.

Ночью переправившись через реку и осторожно стала подбираться к переднему краю вражеской обороны. Вот и немцы траншеи. Разведчики незаметно минули их и двигаются дальше. Так прошли несколько километров.

В небольшом лесочке решили устроить короткий отдых. Но не успели расположиться, как раздались послышавшиеся звуки гранаты и пулеметная очередь. Заметили кого немцы или отряды—подблизилась к себе—трудно было сказать. Но разведчиков заинтересовало другое,—где находятся францы и много ли их здесь.

Рядом была пустая траншея. Разведчики пошли около нее, выскочили в лунку, пошла метром сто. Пассар ухватил блиндаж и за кушетку часового. Опершись на винтовку, он дремал. Пассар тихо подобрался к нему и из-за его уха ударил его по виску автоматом по голове. Часовой спит.

— Бить, нахуч!—приказывает сержант. Сам он идет в блиндаж.

Резко открывается дверь. За столом три офицера—затрапалют.

— Руки вверх!—командует Пассар, направляет на них пистолет.

Понимая разведчика так отомстили немцев, что они в течение нескольких секунд продолжали неподвижно сидеть. Пассар повторил команду, и гитлеровцы пришли в себя. Перегладившись, они подняли руки.

Пассар забрал в блиндаже все документы и отправился с бойцами дальше по траншее.

Прошли несколько десятков метров, разведчики увидели на бруствере пулемет и винтовки. Вперед залегли тут францы и францы. Но где же они?

И тут Пассар увидел любопытное зрелище: на дне траншеи лежало в ряд больше десятка пар сапог и ботинок. Осматриваясь, немцы сделали по-м и спали в них, высушив ноги жару. Воего здесь находилось тридцать францев. Они были изумлены тем, что офицеры в блиндаже. Еще один, в тылу, в таком случае, бы, беззащитном месте попасть в плен!

Добыча у разведчиков оказалась богата—шестьдесят «языков». Ночью все они были доставлены в наш штаб.

Командир «за отагу» и ордену Красной Звезды у Пассара прибавлялась еще награда—второй орден Красной Звезды. Вскоре Александр прикрител к гимнастерке четвертую нагрудную орден Отечественной войны 2-й степени.

Слова о дерзких вылазках Пассара и его товарищей за «языками» прошла по всему 1-му Белорусскому фронту. В марте нынешнего года, когда на счету Александра было 25 «языков» и свыше 100 уничтоженных в руках немцев «языков» немцев, его вызвали в командующего. Генерал армии, ныне маршал Рокоссовский горючо пожал руку храброму воину, подробно расспросил о его боевых успехах, а потом сказал:

— Хорошо знаете, товарищ Пассар. Лучший разведчик вы у нас. За такую службу, за смелость и мастерство примите мой подарок.

И вручил ему гармонь.

Как дорогого гостя Александра пригласили на соседний Верхневосточный Совет. Белорусской советской республике. С волнением слушал Пассар слова доклада, предлагающего от имени белорусского народа выразить благодарность Красной Армии за отпущение белорусов от фашистской погони.

Тогда и отпустил дали Пассару в родной Нанайский район. Познал Александр руки товарищам, расстали на прощание друг друга—подарок командующего фронтом—и уехал.

Вернулся он в Дальнего Востока 20 июня. Это были два памятные дни: в этот день вступил в жизнь новый наступление. У разведчиков была особенно горячая работа: в такую пору требовались самые подробные и самые точные сведения о противнике.

Нужно было добыть «языка». Командир не хотел трогать Пассара: парень с такой дальней дорогой—пусть отдохнет. Но Александр не думал об отдыхе. Он сам пришел к командиру и сказал:

— Разрешите мне пойти.
— Хорошо, возьмите людей...
— Разрешите, я один пойду.

22 июня, в день третьей годовщины Отечественной войны, старший сержант Александр Пассар отправился в разведку. Нужно было переправиться через Днепр. Лодки на берегу не оказалось. Не раздумывая, Пассар пристроил подручные гранаты орудие и поплыл. Широко Днепр, но Александр решал: Амуре и плавать умеет.

Был и плавающий берег. Александр внимательно осматривал, потом вышел на воду. Никого нет. Он пошел дальше. Опытный разведчик безошибочно определил, где штаб бесспорно, а где можно напасть на врага.

В темноте показались что-то черное. Александр подобрался ближе. Оказалась группа немцев. Минута—и в самую середину этой группы рухнул Александр за другой две гранаты. Теперь нужно действовать быстро. Пассар не замедлил, бросил гранаты. Немцы подбегали к месту, где слыли немцы, там толпились. В стороне, метрах в пятидесяти, лежал немец. Пассар подполз к нему за воротник—живой. Фронт начал было сопротивляться. Но разведчик знал, что в таких случаях надо делать, и немец скоро стал послушным.

На берегу Александр отыскал немецкую лодку и на ней переправился на свой берег. Доставленный им немец был его двадцать шестым «языком».

В сентябре наважский колхозник Пассар получил раздвоенное письмо с фронта: его сын Александр стал Героем Советского Союза. В письме говорилось, что эта награда за двадцать шестой «языка». Сын сообщал также, что его послали на учебу: офицером будет.

Отен с гордостью рассказывал об Александре. Слушая его, гордость чувствовали все колхозники. И было чем гордиться: в их далеком небольшом нахальском поселке вырос и воспитался человек, ставший прославленным воином, Героем Советского Союза—первым из нахальцев, удостоившимся этой высокой чести.

Вскоре на фронт вошло отставное письмо. Нахальские ребята горючо благодарили героя за то, что он не уронил чести своего народа, достойно защищая родную землю, не жалел сил, ни жизни для того, чтобы выжить свой славный долг перед отечеством.

Капитан А. ЛИСЕНКО.

Во время Великой Отечественной войны имя прославленного разведчика Героя Советского Союза старшего сержанта А. Пассара было широко известно на фронте. Умело воевал мужественный воин. Он захватил 26 «языков», уничтожил в рукопашных схватках более 100 гитлеровцев, восемь раз доставлял ценные сведения — карты с обстановкой. Старший сержант Пассар воспитал 80 разведчиков, трое из которых стали впоследствии Героями Советского Союза. Александр Падальевич Пассар живет сейчас в Хабаровске. В этом материале он рассказывает о своем боевом опыте.

ПРИБЫВ на фронт, я сразу же попросился в разведку. Было огромное желание отомстить врагу за зверства, чинимые им на оккупированной земле. К тому же в молодости обладал энергией, подвижностью, а чутье настоящего охотника присуще, по-моему, каждому нанайцу.

Хорошо помню свой первый поиск. В составе группы мы выдвинулись к пулеметной точке врага. Когда до нее осталось метров 15, бросили в траншею врага несколько гранат. Видно, они легли не совсем точно, потому что два гитлеровца бросились наутек, а третий, ошалев от страха, неожиданно пополз в нашу сторону. Я хотел было открыть по нему огонь, но автомат по счастливой случайности дал осечку. Тогда я навалился на фашиста. Он сопротивлялся отчаянно, даже укусил за руку, но здесь подошли товарищи. Поиск стал моим боевым крещением. С тех пор разведчики относились ко мне как к равному, а минутная растерянность больше никогда не повторялась.

Важным слагаемым успеха поиска была подготовка к нему. Она, как правило, занимала несколько дней. С командно-наблюдательного пункта одного из стрелковых подразделений мы внимательно изучали объект поиска, искали скрытые подступы к нему. Такими объектами чаще всего являлись пулеметные точки врага. Мы определяли количественный состав расчета, время смены. Особое внимание уделяли местностям, запоминали все ее

передвигались скрытно. Подойдя к минно-взрывным и проволочным заграждениям, ожидали, пока саперы проверят надежность заранее проделанных проходов. Состав, как обычно, был таким: группа захвата и группа прикрытия. В первую входило несколько человек — самых смелых, сильных, ловких. Прибли-

по-пластунски. Каждый изучил команды на немецком языке, хорошо знал свою задачу в поиске. Если не удавалось захватить «языка» живым, мы забирали у убитого документы, погоны. Но это не считалось выполнением задачи, поэтому ходили в поиск до тех пор, пока не брали пленного. Только объект нападения

другой — автомат. Вижу — сидят три офицера в нижнем белье, завтракают. Увидев меня, подняли руки. Вывел немцев из блиндажа и погнал к реке.

Вижу, поняли, что я один, перешептываются, на меня поглядывают. Решил делать так. Близо не подхожу, а чуть оглянусь — на вою на них два трофейных пистолета — те, что забрал в блиндаже. Поежируются фашисты, но идут. Так и довел их до своих.

На своем опыте убедился: безвыходных ситуаций не бывает. Если ты разведчик, то и в трудную минуту старайся действовать мужественно.

Самой опасной встречей с врагом для меня была вот такая.

Однажды гитлеровцы меня выследили-таки. Напали внезапно, сзади оглушили чем-то тяжелым. Когда очнулся, первое, что ощутил, — оружие, снаряжения нет. Два здоровенных фашиста толкают, аставай, мол, иди. Так и повели меня, один впереди, другой позади.

Что делать? Неужели так просто возьмут советского разведчика? И вот я стал понемногу притрагиваться к первому немца, якобы сбившись с ног.

Чувствую, между лопаток врезалось дуло автомата. И только фашист хотел подтолкнуть, я развернулся и вышиб у него оружие, а сам в кусты. Прыгнув, сразу же изменил направление, поэтому пули врага прошли мимо. Так и ушел.

За время боев состав нашего взвода неоднократно менялся: профессия разведчика — дело опасное. Но долг свой мы старались выполнять с честью. Добытые сведения всегда были лучшей наградой за перенесенные трудности.

Старший сержант запаса А. ПАССАР, Герой Советского Союза.

ФРОНТОВОЙ ОПЫТ — В ПРАКТИКУ ОБУЧЕНИЯ

МЫ МУЖЕСТВО БРАЛИ В РАЗВЕДКУ

особенности так, чтобы буквально с закрытыми глазами можно было ориентироваться. Маршрут выбирали не по расстоянию, а по надежности. Чаще всего шли в обход, чтобы напасть можно было внезапно с тыла, откуда фашисты нас не ожидали.

Готовясь в поиск, старались учесть малейшую случайность, чтобы не попасть на глаза врагу, не привлечь его внимание шумом. Ведь чаще всего из-за этого поиски не удавались. Снаряжение подгоняли так, чтобы ничего не звенело, простуженных в поиск не брали. Из оружия каждый имел автомат, нож, две-три гранаты. Документы оставляли у старшины подразделения или командира.

Обычно на особо сложные задания шли добровольцы. А вызывались, как правило, все. Командир, подбирая группу, учитывал состояние солдат: быть может, кто-то получил тревожное письмо, излишне волнуется.

Группа человек в 10—15 глубокой ночью отправлялась в поиск. Противник освещал местность ракетой. То и дело взлетали они над опорным пунктом. Мы

зависли к окопам врага, бросали в них гранату. Здесь важно было сразу же воспользоваться замешательством противника. Буквально нескольких секунд — пока фашисты, пригнув головы, ожидали нового взрыва — было достаточно, чтобы взять пленного. Остальных тут же уничтожали.

Однако не думайте, что в состав группы захвата всегда входили самые рослые разведчики. Все решали смелость, быстрота. У нас хлопцы добивались, что надо. Чуть замешкался фашист, растерялся, а у него под носом уже пистолет. Группа прикрытия обеспечивала отход. Пленный обычно, если и сопротивлялся, то только до нейтральной полосы: дальше было уже бесполезно.

Конечно, умению согласованно действовать в разведке приходилось учиться. И несмотря на напряженность обстановки, нехватку времени, мы изыскивали возможности, чтобы проводить практические занятия. Отрабатывали приемы рукопашного боя, метали в цель нож, гранаты, стреляли из своего и трофейного оружия, учились ползать

выбирали подальше от предыдущего.

Многие качества должны были присущи разведчику, но я бы в первую очередь назвал смелость, наблюдательность, чувство товарищества. Они всегда выручали в трудную минуту, помогали одолеть врага даже при его численном превосходстве.

Так, однажды у реки Березины поздней ночью я осматривал вражескую территорию перед очередным поиском. Сплошного фронта обороны у фашистов не было. Группа ожидала у берега, я же двинулся вглубь, пользуясь темнотой.

Зашел в небольшую рощицу. И тут сразу почувствовал, что-то здесь не так. На опушке откуда-то появилась группа деревьев. Раньше ее не замечал. Выходит, маскировка?

Подобрался ближе. Действительно, за деревьями, похоже, блиндаж. У порога — часовая, оперся на нарабин и дремлет. Первым делом снял часового — так, чтобы ни одного звука не было слышно. И сразу же — в блиндаж. В одной руке держу гранату, а

7. Славный сын нанайского народа // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 26 нояб. — С. 1.

***Славный сын нанайского народа—
наш героический земляк***

Разведчик старший сержант Александр Падалеевич Пассар захватил в плен и привел в свою часть 26 гитлеровцев, в том числе трех офицеров, и истребил свыше 100 немецких солдат. Сейчас старший сержант А. П. Пассар учится в стрелково-минометном училище.

На снимке: Герой Советского Союза старший сержант А. П. ПАССАР, уроженец села Курун, Нанайского района, Хабаровского края. До войны он работал в библиотеке в селе Курун.

Фото Г. Широкова. (Фотохроника ТАСС).

СОЮЗА НАШЕГО РОВЕСНИК

ЕСЛИ проследить за судьбой любого, мало-го или большого, народа Советского Союза, в ней, как солнце в капле воды, отразится история всей нашей многонациональной страны. А жизнь народа, его судьба складываются из судеб отдельных людей.

У нас на Дальнем Востоке мудрость и сила ленинской национальной политики ярче всего проявились в жизни малых народностей: чукчей и коряков, ульчей и нивхов, орочей и нанайцев.

В конце прошлого века корреспондент «Русских ведомостей» писал о них:

«Тысячи людей ведут здесь жизнь троплодитов, не знают хлеба, вынуждены обходиться без соли, добывают огонь первобытным способом — трением, не знают употребления мыла, обходятся без белья... И ко всему этому здесь господствует страшная смесь цинги и сифилиса... А впереди что? Неизбежное угасание. Полное исчезновение людей в здешних краях — лишь вопрос времени...»

Судьба малых народностей, как и судьба всех народов нашей страны, сложилась счастливо благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, созданию Союза ССР.

Если птица отстанет от стаи — Запутается птица в тумане, Облает и пропадет.

Если птица найдет свою стаю — Она снова сильною станет, Она снова счастье найдет.

В дружной стае волные птицы Могут с бурей любую сразиться, Одолеть грозу и град.

В дружной стае волные птицы Смогут смело домой возвратиться, Не боясь никаких преград.

Так связали братские узы С трудовым семейством Союзом, Мой родной нанайский народ.

Словно дружная птичья стая, Мы, к вершинам счастья взлетая, К коммунизму стремим полет! Это стихотворение читал юноша-нанай в одном из амурских сел на вечер, посвященный проведению призывников в Советскую Армию. Переполненный людьми разных поколений зал долго аплодировал чтению, потому что

в стихотворении рассказывалось о судьбе всех, кто собрался здесь.

В декабре 1922 года освобожденный от белогвардейских банд Советский Дальний Восток праздновал образование Союза Советских Социалистических Республик. Праздновали и амурские народности, внесшие большой вклад в освобождение этого отдаленного уголка русской земли.

Развивался и креп Союз. Ускоренными темпами шли к победе социализма отсталые экономически и культурно национальные окраины. У малых народностей Дальнего Востока наступила новая эпоха в истории. Гигантскими шагами шли они к высотам цивилизации. Нанайцы, ульчи, нивхи выдвинули из своей среды первых учителей, первых врачей, первых писателей, певцов и художников, первых ученых, первых ударников труда, первых депутатов Верховного Совета и воинов, проявивших отвагу в боях...

Один из них — Александр Падалевиц Пассар, сын рыбака, первый в селе избач, учитель, первый в селе Герой Советского Союза. Он рассказывает:

— Родился я в 1922 году в селе Дондон Нанайского района. Нас у отца было семеро. Летом на рыбачьи, а зимой на оленях уходила в тайгу — на охоту. Кто из нас, сыновей, был постарше, — помогали ему, учились промышлять рыбу, метко стрелять, несмело ходить в тайге на лыжах.

После революции в районном центре Нанайске открылся школьный интернат для детей нанайцев. Привычно это было — учиться грамоте. Наши предки только одно ремесло осваивали: звери и рыбу добывать. Однако потянулись дети к учению. Уже многие нанайцы из других сел грамотными стали, газеты читали. Захотел и я в школу. Упросил отца. Первый из села поехал в Нанайск, в интернат...

БЫСТРО летели годы. По тем временам человек, умеющий хотя бы читать по-русски, считался у нанайцев ученым. А Саша Пассар получил семилетнее образование. И он был комсомольцем.

— В люди сын твой пошел, — говорили старому Падалеу земляки. — Большим человеком будет. От-

правь его в город, дальше учиться.

Но Саша вернулся из Нанайки в село Курун, куда переехала его семья.

— Я один грамотный в селе, — сказал он отцу. — А Советская власть говорит: всем надо грамотными стать. Учить буду людей!

Так появился в Куруне ликбез — дело доселе неслыханное. И нанайцы, даже старики, потянулись в школу. Подсмеивались друг над другом, головами качали, но шли.

А когда они научились понимать по-русски, а потом и читать, Александр начал приносить в школу газеты.

И теперь народ сам читал о том, что раньше слышал от сородичей, побывавших на стройках первых пятилеток: о строительстве Комсомольска, о Магнитке, о Днепрострое...

Скоро появился в селе клуб. Заведующим стал Александр Пассар. Веселой, интересной стала жизнь нанайцев. Жить бы да радоваться! А тут война...

Слово — Александру Пассару:

— 22 июня 1941 года было у нас обычное дело. Рыба шла. В селе — одни женщины, старики и дети. А когда мы вернулись с реки, услышали плач. Война пришла на советскую землю. Никто не нападал на наше село, не слышно было призывов в нанайских стойбищах. Все это было далеко-далеко. Но теперь мы жили в великой семье народов-братьев. А если назвали на одного брата, помогать ему идет другой.

Уходили на фронт и мужчины-нанайцы. Каждого призывника провожали все село. Ушел воевать и я.

Попал на Волховский фронт, в подразделение связи. В один из осенних дней четверо связистов, в том числе и я, тушили на передовую телефонный кабель. Участок, где мы работали, враг неожиданно начал обстреливать из минометов. Мины рвались все ближе и ближе. Когда ошлуи, увидел: из трюм торащившей был жив только один. И он, и я были ранены. Нас повремени подобрали, отвезли в медсанбат. Потом московский госпиталь, операция... Через четыре месяца я снова был на ногах, снова на фронте. Меня направили в 194-ю стрелковую дивизию, во взвод разведки.

Для сбора разведданных отправлялись обычно 6-10 человек. Но чем больше людей, тем больше вероятность, что группу обнаружат противники. Поэтому в особо трудных случаях ходили по одному или по двое. Ходил в одиночку и я. Тут надо особенно осторожным быть. Но мне это не трудно и я охотник. После одного из таких выходов за «языком» я получил орден Отечественной войны...

ЭТО БЫЛО в районе Вобруйска. Линия фронта проходила по реке Березине. Александр Пассар скрытно переправился на вражеский берег, несколько километров шел по заболоченной местности. На опушке леса увидел блиндаж. Ча-

совой один. Легче всего схватить его сейчас и доставить к своим. Однако, в блиндаже может быть более ценная «добыча». Риск велик, но рискнуть стоит. «Убрав» часового было делом секунды. С треском распахнулась дверь блиндажа, на пороге — советский солдат с пистолетом в одной руке, с противотанковой гранатой — в другой. Три немецких офицера, спокойно поглядывая на коня, ошелоленно смотрят на незнамого гостя. Пассар забрал у них документы, оружие, вывел всех троих из блиндажа.

Один из гитлеровских офицеров, плененных Александром Падалевицем, оказался настолько важной птицей, что маршал К. К. Рокоссовский считал необходимым лично поблагодарить отважного разведчика. Подарил ему гармошку, дал отпуск.

— Поезжай, сержант, домой, расскажи землякам, как немца бьешь...

Лишь несколько дней довелось Александру Падалевицу отдохнуть в родном селе. Выполняя наказ маршала, он выступал в Хабаровске перед артиллеристами, воинами Амурской флотилии, пограничниками...

Военная судьба у Пассара, как и у тысяч его сверстников — ровесников Советской Страны, была трудной и богатой событиями. В 1942 году, в самые тяжелые дни фашистского наступления на юге, он вступил в Коммунистическую партию. В августе 1944 года, после своего 25-го «язычка», получил звание Героя Советского Союза.

Разведчик Александр Падалевиц Пассар в рукопашных схватках лично уничтожил более сотни гитлеровцев. Он награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2 степени, медалями.

Александр Падалевиц вспоминает:

— В нашем взводе были и татары, и украинцы, и узбеки, и буряты. Но мы не делились так: татарин или русский, нанай или узбек. Мы были братья, а взвод — одна семья. Самый лучший друг у меня был — командир отделения из Татарии, Весаий Мубракшин. Из Татарии Весаий был и дело свое крепко знал. Отличный разведчик. Не одного немецкого офицера в штаб доставил, орден Красной Звезды получил. Да и другие разведчики не хуже. Ни разу не было так, чтоб мы не смогли выполнить задание командования.

АЛЕКСАНДР Пассар ушел на войну девятинадцатилетним юношей, а вернулся проклятым боями мужчиной. Как и тысячи его сверстников — ровесни-

ков Советской страны. На фронте ведь не только военная служба идет год за три...

В 1947 году уволился Пассар в запас и вернулся в родное село Курун.

Сейчас он живет в Хабаровске, работает на мелькомбинате. И, как прежде, герой ведет большую общественную работу: выступает в школах, воинских частях. Не забывает он и родного села, часто приезжает к землякам.

Семья у Александра Падалевица большая: пять сыновей, дочь, внук. Но он считает себя и свой народ членом еще большей семьи — семьи народов Советского Союза, крепкой и дружной семьи. Родившийся в год образования СССР, прошедший все испытания, которые выпали на долю страны, сливший свою судьбу с ее судьбой, — он изведает настоящее счастье: быть современником и участником великих свершений эпохи социализма.

В. СОКОЛОВ.

СРЕДИ ЛУЧШИХ

Не жалел сил кандидат в члены КПСС Кондратьев, борясь за то, чтобы бригада вошла в число передовых. Забота о товарищах, которые вместе с ним трудились, дала свои результаты. Бригада работала без брака, нормы выполняла не ниже 125—130 процентов. В ней сложились хо-

роший крепкий коллектив, который достоин звания «коллектив коммунистического труда».

Недавно Кондратьев уволился в запас. Командир объявил ему благодарность за безупречную службу, наградил грамотой.

Военный строитель-младший сержант В. ЦАРН.

МУЖЕСТВО

Командование перед Пассаром поставило задачу: — Уточнить расположение врага, задание выполнять вдвоем, на подготовку всего один день.

Вылазку с Медведевым готовили тщательно, продумывали все до мелочей.

— Мало людей — меньше шума. Зайдем в тыл, сделаем засаду. Легче «языка» взять, — подмигнул другу Александр.

Два дня и две ночи шли во вражеский тыл, проваливаясь по пояс в сугробы. Ветер валил с ног, срывая маскхалаты. Мороз хватал за щеки и нос.

Сделав окоп в небольшом сугробе, стали в бинокль наблюдать за противником. Выяснили смелую караулов, часы ужина и отбоя. Пассар нанес на карту блиндажи, минные поля и огневые точки.

— Где сделаем засаду, товарищ командир?

— Видишь черную полосу справа от леса?

Всматриваясь в даль, Медведев кивнул головой.

* Имя знаменитого разведчика Героя Советского Союза Александра Пассара всей стране известно. Его подвиги во время Великой Отечественной войны вызывают восхищение.

— Работая вместе с Пассаром, я стала записывать его рассказы, — пишет нам Тамара Шубина. — Что ни рассказ, то подвиг. Вот один из них.

— Это дорога — там и спрячемся.

Ночью пурга разыгралась сильнее. Не теряя времени, разведчики отправились в трудный и опасный путь.

Нужно было прорезать лаз в проволочном заграждении. Озябшие руки еле держали большие ножницы. Невзирая на холод, сумели бесшумно проделать лаз. Проникнув в траншею, сняли часовых, прокрались в расположение врага. Побежав к дороге, притаились по обе стороны. Часто билось сердце, руки горели, словно их облили кипятком.

Прошло порядочно времени, но никто не появлялся. Стоя под заиндевелым

шиш деревом, Александр сомневался:

— Вдруг никого не будет до утра? Второй раз возвращаться сюда опасно.

В это время послышался шум. Приближался грузовик с автоматчиками. Решили пропустить. Когда показалась легковая машина, Пассар дал команду:

— Приготовьтесь!

Машина подъехала вплотную.

— Огоны!

Застрочили трофейные пулеметы.

Подбитая автомашинка завалилась и ткнулась носом в дерево. В кабине увидели трех гитлеровцев. Шофер был мертв, офицеры ранены. Обыскав

немцев и связав им назад руки, взвалили на спины. Надо «языков» доставить в штаб.

Из густого березняка дорога вышла к маленькой речушке. Землю окутала непроглядная ночь. Шагая по глубокому снегу, Александр почувствовал ниже колена боль. От холода, от усталости заныла рана, полученная в первом бою.

— От друга нужно не отставать, — мелькнула мысль. — Немцы могут устроить погоню.

Сказал Медведев: — Володя, дальше иди один. Приведешь «языка» — выходи навстречу.

Пассар полз с «жирой ношей», теряя силы. Голова кружилась, сохло во рту. Превозмогая боль,

сильней привязал гитлеровца к спине и потерял сознание. Очнувшись, услышал шорох.

«Живем не сдамся», — мелькнула мысль. Достал гранату, положил рядом. Подняв голову, присмотрелся. Кто-то двигался навстречу. Свой или враг?

— Анда, — произнес Пассар по-найнски. Может, Медведев?

Человек прислушался, подполз ближе. Это и правда был Медведев. Он похвалил:

— Хорошо придумал, на своем языке крикнуть. Не каждый поймет.

Медведев взвалил «языка» себе на спину. Пассар шел за другом, с трудом ступая на больную ногу. Но боль уже не была такой сильной: задание выполнено.

Гитлеровца доставили к своим. Это был генерал. В его планшете обнаружили важные документы, фотографии и образцы нового оружия.

Т. ШУБИНА.

Редактор

10. Шубина, Т. Переправа через Днепр : [из рассказа А. П. Пассара] / Т. Шубина // Сельская новь. — Хабаровск, 1976. — 7 мая. — С. 3.

Дивизия заняла город Речицу. Пассара вызвали в штаб. Он поправил гимнастерку, подтянул ремень и пошел к штабной землянке.

За столом над картой склонились начальник штаба и помощник командира взвода. Нужно было переправиться через Днепр и установить точное расположение противника. Все мосты взорваны, и переправа будет нелегкой — сказали ему.

...Когда разведчики оттолкнули лодки от берега, моросил мелкий и назойливый дождь. Но брезентовые плащ-палатки защищали от сырости. Слух у каждого обострен до предела. Была удивительная, странная тишина — ни взрывов бомб, ни разрывов гранат. Доплыв благополучно

* ИЗ РАССКАЗОВ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. ПАССАРА, ЗАПИСАННЫХ Т. ШУБИНОЙ.

Переправа через Днепр

но до противоположного берега, разведчики углубились в тыл. Ползли тихо. Мокрая трава цеплялась за одежду, грязь прилипла к рукам, к коленям, дождик застилал глаза. Около леса заметили движущиеся фигуры. Каратели! Разведчики прижались к земле.

— Их больше раза в четыре, — сообщил Медведев, рассматривая в бинокль вражеские силуэты.

— Что они делают? — тихо спросил Криковцов.

— Копают... — Ждать нечего!

Гранаты! — скомандовал командир.

Одновременно разведчики закричали: «Ура!» и бросились вперед. Завязалась рукопашная. Над Медведевым занес руку рыжий ефрейтор. Пассар вовремя заметил это. Молниеносный бросок, и длинные, словно железные пальцы, сдавили горло врага:

— Заверей душишь надо!

Тяжело дыша, Медведев прохрипел: — Ну, Сашок, брат ты мне на всю жизнь... — А ты мой лоча ага, русский брат. Перевес был на стороне разведчиков.

Поняв это, фашисты побежали к роще.

— Товарищ сержант, — вдруг обратился Орлов, — в траншее — фриц.

Это был обер-лейтенант. Раненый в живот, он что-то бормотал.

Пассар схватил руку неприятеля. Пульс чуть пробивался.

— Сделать перевязку. Когда придет в себя, много расскажет.

— Нет бинта, — ответил санниструктор Иялев. Александр мгновенно снял гимнастерку и разорвал свою натертую рубашку. — Перевязывай! Не хватит — снимешь свою.

Сам, не теряя времени, стал преследовать карателей. Возле леса прямо на него выскочили двое.

— Руки вверх! — поднял на них автомат. С ходу выбил у одного пистолет. Обыскал обоих. С «языками» пришел к реке.

— Вот здорово! Без потерь убили 32 фри-

ца, троих взяли живьем. — восхищался Медведев.

Отделение коммуниста Пассара заняло плацдарм на Днепре и удерживало его до прихода основных сил.

НА СНИМКЕ: Герой Советского Союза А. Пассар на встрече в редакции.

11. Шубина, Т. Тайный ученик : [рассказ о юнош. годах А. П. Пассара] / Т. Шубина // Молодой дальневосточник. — 1977. — 19 окт. — С. 3.

ТАЙНЫЙ УЧЕНИК

Дальневосточникам хорошо известно имя легендарного разведчика Героя Советского Союза Александра Падалева. За время войны он захватил 26 «языков», обучил мастерству 80 воинов, приносил шесть раз в штаб ценные сведения. Я знаю А. П. Пассара с 1949 года. Работал с ним в одном сельсовете, долгое время собирала о национальном герое материалы. В этом очерке рассказывается о юношеских годах Александра Пассара.

В нанайской семье родился сын. Отец был род первенцу. Охотиться, рыбачить будет — помощник вырастет. Вечером односельчане шли к Пассару. Падальей встречал всех с улыбкой. Гости сиделись, разговаривали, хвалили ребенка. Средних лет мужчина, Николай Киле, спросил: — Падальей, как мальчишку называшь?

В доме стало тихо. Молчание длилось недолго, его прервал фальшбар Александр Иванович:

— Читал я вам этой зимой хорошую книжку о брате Ленина, про Александра Ульянова. Помните? Хороший был человек! Так называли. Падальей, мальчишка Александром. Устину в хлопнул Пассару по плечу. — Брат Ленина — Александр, русский врач — Александр, и мой сын — Александр. Хорошо!

Годы шли. В семье Пассара появилось еще пятеро детей. Александр во всем помогал отцу. Зимой хорошо учился в школе, а летом брал острогу, маленький топорик, садился в оморочку и плыл по Амуру. К вечеру возвращался с добычей. Большие, зловонные цветы карасы, зубастые щуки, леним лежали в оморочке. Рыбаки ухаживали как десятилетнему мальчугану метко бьет острогой!

Учеба осталась позади, отзвучал последний звонок.

Развезжались ученики. Пассар с документом об окончании семи классов ехал домой.

В Кондоне, где жили родные, был избач, а в соседнем селе Куруне не было. Александр давно решил быть избачем. Узнав об этом, отец рассердился:

— Что, грамотному парню работы в своем селе мало? А мы тебя учили, надеялись!

— Я там больше нужен. Буду читать людям газеты, ставить концерты. Отец, я твердо решил — ищи меня.

В Куруне избач — читальня небольшая, не оформлена. Молодецкий избач не жалел сил и энергии. В течение трех месяцев преобразил читальню. Оформили стенд, материалы которого рассказывали об успехах тружеников села. Девушки принесли цветы, а Пассар съездил в районный центр и привез портрет Ленина.

Односельчане полюбили молодого избача. Каждый вечер шли на огонек. Нанайцы любили вечерами слушать беседы, которые проводили приезжие из города. Иногда смотрели кино. Когда не было никаких мероприятий, Александр читал вслух газету и переводил прочитанное на нанайский язык.

Людей столько набивалось в избучитальню и усаживались они так плотно друг к другу, что нальзя было даже шевельнуться. Народ тянулся к знаниям.

— Дул сентябрьский ветер. Холодный низовик безжалостно срывал с деревьев листья. Как ковер, они лежали на дороге, по которой шел Александр. Он нагнулся и взял краснотелый листок дуба. Подержал его в руке, рассмотрел со всех сторон и подумал: «Незаметно прошло первое рабочее лето. Народ хороший, и работать хочется. Все хорошо, но вот зачем вызывает в сель-

совет председателя?». Отбросил листок в сторону, ускорил шаг. Новый дом, где находился сельсовет, был виден со всех сторон села: он стоял на возвышенном месте. Алый флаг развевался на ветру.

— Здравствуй!

— Проходи. Садись, Саша.

Председатель ходил по комнате, молчал. Потом подошел к Пассару, положил руку на плечо:

— Поговорить с тобой хочу по очень важному вопросу. Наша учительница, Анна Васильевна, перегружена работой, не может заниматься вечерами с колхозниками. Другого учителя не дают. Посоветовались с районом, с депутатами сельсовета и решили, чтобы ты вечерами учил однопольчан. Парень ты энергичный, грамоту знаешь. Одним словом, подкачай. Ну как, согласен!

Александр смотрел на председателя и не верил. Чего-то, а этого он не ожидал. Он, простой нанайский парень, и вдруг — учитель!

Ранним утром Саша объяснял, что в избучитальне будут проводиться занятия по ликвидации неграмотности. Жители, узнав, вечером заспешили на огонек. Все празднично оделись. Каждый принес с собой карандаш, бумагу. Сидели тихо и ждали начала первого урока. Весельчак Николай Киле и тот по-серьезней. Смотрел то на доску, которая стояла на сцене, то на юного учителя. Как он завидовал в душе Александру, что тот грамотный! Киле с нетерпением хотелось начать учиться.

Когда захопнулась за последним вошедшим дверь, Пассар начал свой первый в жизни урок:

— Вы умеете говорить, но не умеете писать и чи-

тать. В нашей стране, в Стране Советов, человек имеет право на образование. Вы в детстве не учились, а дети ваши учатся. Вы, конечно, завидуете им, но пройдет время — и вы будете писать письма, читать газеты, книги.

Все внимательно слушали учителя.

Выйдя после уроков из избучитальни, Пассар вздохнул полной грудью. И вдруг услышал шаги. Обернулся и увидел человека:

— Саша, подожди!

Его догнал пожилой рыбак Адыяк Бельды, который, не смотря на свою старость, ходил рыбачить вместе со всеми. Сильно жалел, что молодые годы прожил плохо. О старой жизни не любил вспоминать. Свой старый чум, где вечно царствовал мрак, потому что на окнах вместо стекла была натянута выделанная шкура, он бросил сразу, как предложил колхоз перейти в рубленый дом.

Любил Адыяк все новое: и моторные лодки, и катера, которые были в колхозе, и крепкие сети.

Когда старик в своем доме увидел электрический свет, ему показалось, что солнце у него в гостях. Он говорил, что солнце днем светит на улице, а вечером приходит в дом, чтобы людям было всегда светло.

— Постой! Дай отдышусь... Что в избаче говорил — я все выслушал. Зайти боюсь. Скажешь, зачем старый пришел? Зачем учиться? Все равно помирай. А я, Саша, грамоту знать хочу. Сам книги читать хочу. — Приходи завтра в избучитальню, ама, там поучишься.

— Изба не хочешь ходить избач? Смех, разговор...

Адыяк затих, потом, как бы извиняясь, произнес:

— А ты со мной одним, один меня учи. Пойдем ко мне в дом. Покажи мне

все, учи Адыяку, чтоб никто не знал, если скажешь кому, то Адыяк не будет любить Сашу, он будет злой.

Бельды нахмурился, ждал ответа.

— Дака (обращение к старшим), я буду тебя учить тайно.

«Тайный ученик» весело пошел к дому вместе с учителем. Усевшись за низенький столик, Пассар начал объяснять первую букву, потом аккуратно вывел ее в тетради, которую Адыяк давно купил и прятал от старухи, чтобы та не знала его тайны.

Выслушав внимательно объяснение, Бельды стал писать, но старческая рабочая рука, которая никогда в жизни не держала карандаш, не слушалась. Пассар взял в руку карандаш, снова объяснил, как правильно его держать, потом вместе с Адыяком стал выводить буквы.

Буквы прыгали — не было симметрии письма, но старик был доволен, что у него что-то получается, он писал, писал...

С тех пор после занятий в избучитальне Александр спешил в дом Бельды. Педагогические дела в избучитальне шли хорошо, и Бельды не отставал от остальных.

Прошел азбуку, писал слова и читал. О том, что старик пишет и читает, никто не знал. Адыяк радовался, что Саша сдержал слово. И какие бы радости и огорчения не посещали Пассара, он всегда находил успокоение в доме своего тайного ученика.

Дул весенний ветер, на улице шел дождь. Капли настойчиво стучали в окно. Ученики писали под диктовку:

«...Да будь я и негром

Преклонных годов,

И то без

унынья и лени

Я русский бы

выучил

Только за то, Что им разговаривал Ленин!»

Саша задержал учеников: из-за липы нельзя было идти домой. Вдруг дверь открылась, и на пороге появился Бельды. Старик весь промок. Вода капала с его одежды. Он ежился от холода. (Видно, заждался Александра и решил прийти сам).

— Учиться пришел? — с иронией спросил Николай Киле. — Опоздал, домой иди.

Кто-то засмеялся.

— Как это домой? Я к вам пришел посмотреть, как учиться. Весь вымок, а ты меня домой гонишь. Нехорошо смеяться!

— Адыяк, я правду говорю, — как бы извиняясь, сказал Николай, — иди домой. Спи. Все равно ничего не поймешь.

— Как это не поймешь? Бельды Адыяк не поймет? Да я, может, больше тебя грамоту знаю!

Он решительно подошел к доске, взял мел.

— Что, думаешь, писать не могу? Напишу!

Адыяк вызвал букву «а». Киле не унимался (он был на десять лет моложе Адыяка и гордился, что учится).

— Он, кроме «а», больше ни одной буквы не знает.

Пассар посмотрел в сторону Киле, тот замолчал.

Бельды подошел к Саше, который сидел за столом и молча наблюдал за всем происходящим.

— Сынок, скажи, что писать?

Пассар посмотрел на своего ученика и произнес: — Напиши фамилию дорогого всем человека.

Адыяк улыбнулся, крепко взял мел, и старческая рука старательно вывела пять дорогих сердцу букв — «ЛЕНИН».

Т. ШУБИНА, зам. секретаря партийной организации Николаевской больницы, п. Николаевка.